Глава 1058: Реакция Эшелона

— Сколь бы высоки ни были другие вершины, они всё ещё будут царством Бессмертия! — сквозь стиснутые зубы процедила Су Янь.

— Ты просто не понимаешь, — покачал головой Мэн Хао.

На его лбу проступила пульсирующая метка Эшелона, с каждой вспышкой она погружалась всё глубже в кожу. Раздираемая каким-то внутренним конфликтом, Су Янь молча покосилась на метку. Мэн Хао потёр лоб, а потом посмотрел на развалины своей резиденции. Внезапно он осознал кое-что: после поглощения фрукта нирваны в его разуме что-то появилось.

— Слово бессмертный невероятно глубокое... — пробормотал он себе под нос. На его раскрытой ладони возник второй фрукт нирваны. Он задумчиво на него посмотрел.

"Я чувствую, что основной задачей крови парагона было дать мне истинное одобрение лиги Заклинателей Демонов. У парагона Грёзы Моря есть её Эшелон, однако я последний представитель Эшелона парагона Девять Печатей. Усиление моего физического тела и поглощение фрукта нирваны были лишь приятными побочными эффектами. После того этой капли крови другие уже не будут иметь такого эффекта, сколько бы я не сделал. Больше кровь парагона не годится для поглощения фруктов нирваны. Более того... использование для этого крови парагона — чудовищное расточительство".

Немного подумав, он решил проверить свою культивацию, чтобы понять насколько стал сильнее. Примерно месяц назад он был парагоном царства Бессмертия, сейчас же взошёл на одну ступень выше, став бессмертным императором! В нынешней эпохе не существовало бессмертных императоров. Даже в эру мира бессмертных царство Бессмертного Императора было чем-то невероятно редким, чем-то сродни уровню полнейшего совершенства. Оно символизировало глубокое понимание царства Бессмертия. Мэн Хао имел всего 123 бессмертных меридианов, но теперь каждый из них стал шире и гораздо крепче. Испытываемое им сейчас ощущение силы он мог почувствовать только при временном слиянии с фруктом нирваны, но сегодня он навеки вступил на это царство.

У него на лбу ярко блестела метка Эшелона, словно она крепко-накрепко втравилась в его кожу. Из-за неё он выглядел совершенно иначе, вдобавок она подарила ему новое и очень странное ощущение. Закрыв глаза, он смог почувствовать знакомые эманации... где-то далеко в обширном мире Горы и Моря. Эти эманации исходили не от отдельного человека, а от таких же, как он, членов Эшелона!

Всего таких людей было двенадцать. Он являлся тринадцатым и самым недавним пополнением Эшелона. Перед ним находилось ещё двенадцать человек. Эти люди, которых собственноручно отобрала парагон Грёзы Моря, были разбросаны по всему миру Горы и Моря. Мэн Хао не испытывал иллюзий относительно сложности получения членства в Эшелоне, а также силы его представителей. Собственными глазами лицезрев грозного и величественного патриарха первого поколения, он хорошо понимал, насколько могущественными были другие члены Эшелона. Только после получения просветления магии парагона... он получил возможность присоединиться к этой организации.

Мэн Хао чувствовал двенадцать точек, откуда исходили эманации. Каждая из них ощущалась как парагон. Уровень их силы слегка его обескуражил.

"Теперь ясно. До этого прорыва моих культивации и царства просто было недостаточно, чтобы ощутить их присутствие. Только по достижении своего нынешнего уровня я не только смог их

почувствовать... но и они меня!" — хмуро понял Мэн Хао.

К этому моменту ажиотаж вокруг недавнего инцидента слегка поутих, как и лихорадочные поиски. Спустя месяц осталось немало людей, кто внимательно следил за ситуацией, но самый напряжённый период благополучно миновал. Жизнь вернулась в своё привычное русло. Солнце и луна как ни в чём не бывало продолжили движение. Однако людям всё ещё не давал покоя вопрос о личности будущего лорда мира Горы и Моря.

На Восьмой Горе и Море, где-то в пустоте, находилось целое поле скелетов-марионеток. В их пустых глазницах горел призрачный свет. В самом центре этого поля стоял огромный дворец из костей. Внутри в позе лотоса медитировал молодой человек в чёрном халате. Он был очень худым, бледным как смерть, с практически бесцветной кожей. Даже пламя его жизненной силы было совсем тусклым. Когда его глаза открылись, все скелеты вокруг дворца рухнули на колени. В это же время от молодого человека начала исходить жутковатая энергия, а на лбу замерцала метка. Внезапно он почувствовал эманации Эшелона... на Девятой Горе и Море!

— Хм, так нас теперь тринадцать... — еле слышно произнёс он, в его глазах промелькнула алая вспышка.

В это же время на Четвёртой Горе и Море можно было увидеть огромную воронку. Привлекательный молодой мужчина в синем наряде медитировал в позе лотоса внутри этой воронки. Его окружали десять стариков с культивацией пика царства Древности. Эти люди явно были его защитниками дао. Примерно в трёх тысячах метров от человека в воронке находилась девушка в простом белом платье. Её культивация находилась не на царстве Бессмертия, а на стадии Зарождения Души. Вот только её аура гарантировала, что воронка не могла причинить ей вред. Она сидела с закрытыми глазами и занималась культивацией. Рядом с ней стояла старуха, судя по её осанке, она была кем-то вроде слуги. Девушка хранила молчание, не обращая внимания на мужчину и его защитников дао. Спустя довольно много времени он открыл глаза и взглянул на девушку в белом. В его глазах промелькнул загадочный свет, после чего он внезапно приблизился к ней и низко поклонился, не забыв почтительно сложить ладони.

— Госпожа Суй, мы снова встретились! Линь Цун приветствует 49 принцессу загробного мира!

Девушка в белом платье открыла глаза и посмотрела на мужчину. Одарив его едва заметной улыбкой, она вновь сомкнула очи. Мужчина улыбнулся в ответ, похоже, её реакция его совершенно не оскорбила, однако, когда он отворачивался, в его глазах на секунду вспыхнул недобрый огонёк. Он уже хотел уйти, но тут на его лбу внезапно проступила метка, и он почувствовал присутствие ещё одного члена Эшелона мира Горы и Моря.

"Девятая Гора и Море, хм... Он намного слабее остальных..." — подумал он, при этом в его глазах промелькнула жажда убийства.

Нечто похожее произошло и в других уголках мира Горы и Моря. Как Мэн Хао и предполагал, другие двенадцать членов Эшелона тоже смогли его почувствовать. Конкуренция была неотъемлемой частью Эшелона, вдобавок за его пределами существовало немало людей, готовых пойти на убийство только бы присвоить их статус себе. Похожую идеологию разделяли и сами практики Эшелона. По их мнению, среди них не была места слабым. И хоть среди них не было действительно слабых практиков, любой, кто прогрессировал недостаточно быстро, довольно скоро безнадежно отставал и в конечном счёте погибал.

На Первой Горе находился мужчина с довольно заурядными чертами лица, однако у него на

лбу имелся третий глаз. В настоящий момент он с зажатым камнем в руке задумчиво сидел перед доской для игры в го. Напротив него сидела молоденькая девушка в изумрудно-зелёном наряде. Она обладала ни с чем не сравнимой красотой. Её раскосые глаза и притягательное тело буквально сияли энергией жизни. Лёгкий бриз игра её длинными чёрными волосами, уронив одну прядь ей на грудь. Из косметики она использовала лишь немного румян для придания своим щекам лёгкого розоватого оттенка. Она была одновременно грациозной и хрупкой, невероятно привлекательной и манящей. Она была похожа на бабочку, парящую на ветру, или на фею, танцующую среди снежинок. Куда бы ни направилась такая женщина, цветы бледнели, солнце с луной тускнели, а все остальные женщины теряли свою красоту. Вокруг неё медленно кружился бессмертный ци, делая её совершенно необыкновенной.

— Старший брат Чэнь, как я погляжу, эта партия за мной, — сказала она с улыбкой.

С такой чарующей улыбкой она стала ещё привлекательной. Лёгкий ветерок, похоже, не хотел расставаться с ней, решив остаться кружиться вокруг неё.

— Мир подобен игре в го, — негромко произнёс мужчина, — а жизнь подобна сну. Каждый камень должен быть разыгран с предельной точностью и после долгих раздумий... Госпожа Сюэ'эр, ты действительно достойна звания главной преемницы Древнего Святого. Ты повидала необъятный мир во время своих странствий; грациозность каждого твоего шага заставляла цвести лотосы.

Он поднял глаза на девушку и едва заметно улыбнулся.

— Госпожа Сюэ'эр, — невозмутимо продолжил он, — среди двенадцати членов Эшелона ты нашла меня первым. После этого ты отправилась странствовать по миру Горы и Моря, и вот вновь ты вернулась ко мне. Похоже, я и есть тот самый.

— К сожалению, я не могу найти человека, который бы превзошёл меня в этой игре. Старший брат Чэнь, среди членов Эшелона ты можешь продержаться дольше всех. Раз так, что ж...

Девушка ненадолго замолчала. Наконец она кивнула и уже хотела закончить мысль, как вдруг выражение её лица изменилось. Её утончённый собеседник тоже чему-то удивился. На его лбу проступила метка Эшелона, а потом он почувствовал эманации Мэн Хао с Девятой Горы и Моря.

— Новичок. Жаль, что он слишком слабый.

В следующую секунду он потерял к Мэн Хао всякий интерес. Вместо этого он опять посмотрел на свою собеседницу. Несмотря на деланную безмятежность, глубоко внутри он немного нервничал. Девушка молча опустила глаза на доску для игры в го, а потом опять посмотрела на мужчину. Наконец она взмахнула рукой, заставив доску исчезнуть.

— В Эшелоне пополнение, пожалуй, пойду поприветствую его. Хочу узнать, не связаны ли мы с ним судьбой. Старший брат Чэнь... если выяснится, что нас не связывают нити судьбы, тогда я вновь найду тебя, и мы обсудим Дао.

— Он же так слаб... не станет ли он пустой тратой времени, госпожа Сюэ'эр? — спросил мужчина.

— Когда я впервые нашла тебя, старший брат Чэнь, твоя культивация была совершенно не такой как сейчас.

Женщина улыбнулась, а потом растворилась вдалеке. Мужчина, называемый старшим братом Чэнем, долгое время просидел в тишине. Наконец в его глаза вернулся самоуверенный блеск, после чего он сомкнул веки.

Дебют Мэн Хао вызвал интересную реакцию у других представителей Эшелона. В это же время в других даосских сообществах на восьми Горах и Морях были люди, которые внезапно узнали о пополнении в Эшелоне! Истинные члены Эшелона появлялись крайне редко. Человек, недостойный находиться в Эшелоне, и всё же каким-то чудом получивший метку, не мог получить одобрения. После успешного поглощения первого фрукта нирваны Мэн Хао наконец... был признан истинной частью Эшелона. Теперь он попал в сердца и умы других членов организации.

Сейчас Мэн Хао находился в мире Бога Девяти Морей Девятой Горы и Моря. Его глаза блестели, пока он что-то бормотал себе под нос. Наконец он решил отложить размышления об Эшелоне и сосредоточился на себе.

"Эксперты царства Древности с пятью потушенными лампами или меньше больше мне не соперники! — подумал он, глядя на фрукт нирваны у себя на ладони. — Интересно, получится ли продолжить и поглотить второй фрукт. Если смогу превзойти силу бессмертного императора... на какое царство я тогда взойду?"

От одной мысли об этом Мэн Хао заметно оживился. Он поднял фрукт нирваны высоко над головой, а потом приложил его к своему лбу.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/298112>